ИВАН ПЕТРОВ

The Replay factory

АНТИУТОПИЯ

Иван Петров
The Replay factory. АнтиутопиЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12277287
ISBN 9785447431143

Аннотация

Этот рассказ – финалист конкурса «Хорошие сценарии для России». Он написан в 2012 году, перед глазами стояла история Чаушеску, еще не было расправы народа над Каддафи и свержения других «товарищей». Текст очень реалистичен, актуален в наше время, и поэтому у него должен быть шанс стать прививкой для власти от ее избыточности и для народа – от бессмысленности самых крайних мер.

The Replay factory
АнтиутопиЯ
Иван Петров

© Иван Петров, 2016
© Дженни Курпен, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К концу октября ржавчина схватила покореженный металл. Июньское событие, покрытое эфемерной тканью первого снега, монументом зияло в начале Кутузовского, сразу за Триумфальной аркой. Спешащие в обоих направлениях машины на время притормаживали, переходя на тихий шепот своей еще не шипованной резины, и включали аварийку, демонстрируя таким образом свое почтение и неравнодушие к произошедшему здесь в начале лета. В той аварии не удалось спасти только водителя «Мерседеса». По инструкции он не имел права использовать ремни безопасности, да и в спецкомплектации из Германии они предусмотрительно отсутствовали на водительском месте.

Он до сих пор не мог поверить, как такое могло случиться, как в один день все рухнуло раз и для него навсегда. Самая страшная картина – это даже не молчаливое предательство

тех, кого он сделал своими друзьями, – нет. Самые страшные кадры памяти – это травля на дороге. Договоренность с предателями не была нарушена – ему давали уйти в обмен на власть, во Внуково ждал спецрейс в Венесуэлу. Но охраны уже не было, а если бы и была, то это ничего бы не изменило. Информация о бегстве за хорошие деньги просочилась от предателей в эфир желтой радиостанции, и сотни простых граждан, нарушая правила дорожного движения, устремились вдогонку за своим президентом. Привычная дорога от Кремля по Новому Арбату и далее на Кутузовский до МКАД превратилась в ад. Кроме водителя, с ним в машине остались только самые близкие: жена, любовница с грудным ребенком, да старый лабрадор Кирилл, живший последние пять лет за кремлевскими стенами вместе со своим хозяином. Он любил своего пса и по-настоящему доверял все свои замыслы и секреты только ему, тот, казалось, понимал его и одобрительно вилял хвостом. Псу разрешалось и прощалось все; он даже мог на утренней прогулке помочиться на колесо Царь-пушки, и президент, чувствуя неловкость за верного друга перед кремлевской охраной и спутниковой системой слежения иностранных государств, мог сделать ради поддержки то же самое на другое колесо. Он всегда знал – с того самого момента, как унаследовал власть, – что все закончится для него плохо. Рано или поздно, но драматичный исход неизбежен.

История, следуя еще не открытым законам, съедала своих вождей. Каннибализм был всегда. В архаичном обществе с племенным устройством – истинный, сейчас – социальный, но все равно реальный, с летальным исходом. Конечно, как человек образованный, он все это предвидел, но, как любой из людей, имел слабость на надежду. Не имел лишь права на быть другим. Да и любой другой, будь он на его месте, не смог бы поменять правила игры во власть. Это только электорат слепо верит в чудо выбора, не понимая, что ментальное определяет бытие. Менталитет, как и этнос, имеет генетическую природу, и отчего должно существовать другое устройство власти и общества в целом, если других генов просто нет?

Черная камера с белым стулом и кушеткой. Бледный человек с перебинтованной левой рукой и известный адвокат, допущенный к президенту для беседы.

– Ситуация такова, что они вынуждены объявить о временном выходе России из моратория по смертной казни. Они обязаны теперь жестко реагировать на Вашу поимку. Им не нужна Ваша кровь, но и выпустить из страны они Вас тоже не могут. А если не выпускать, то надо судить и судить показательно, с фарсом.

– А если мы обнародуем наше джентльменское соглашение: власть военным в обмен на мою свободу? А мой друг, президент Венесуэлы, выступит гарантом этого соглашения?

– Этим я им и угрожал. Конечно, военным не надо, что-

бы оппозиция была в курсе ваших договоренностей. Сейчас временное военное положение легитимно до выборов нового президента в январе. Военным поверили, министр – человек в штатском, к тому же женщина. Бдительность усыплена. Доверие есть. В стране спокойно.

– Так зачем им моя смерть тогда?

– А в назидание. Показать верховенство закона и неотвратимость возмездия.

– Сами себя запугивают. Себе эшафот строят. Я давно уже ничего не боюсь.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, мой президент. Да и вонь мировой демократической общественности им особо не к месту сейчас. Одно дело – открытый судебный процесс и срок, и совсем другое – трибунал и расстрел.

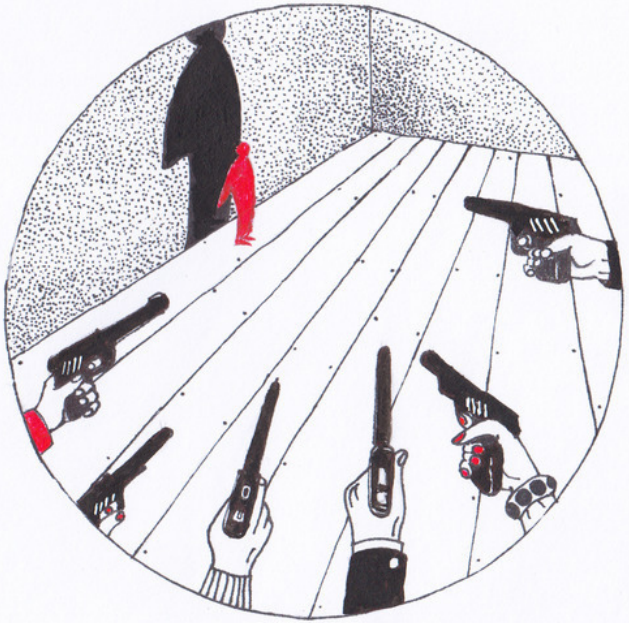
– Расстрел? С чего бы такое уважение к офицеру, а не яд, ток или петля?

– Задумка у них такая: Вас как офицера и предателя будут расстреливать шесть разных человек из одного пистолета с расстояния в тридцать метров. Расстрельную команду выберут из народа, из добровольцев, по тому же принципу, что выбирают присяжных заседателей для суда. То есть Вашими палачами будут люди случайные. Но, Вы ведь понимаете, что и в суде случайных присяжных нет. Стрелки просто промахнутся, ранят, но не убьют Вас. Казнь будет транслироваться в онлайн-режиме, и поэтому медицинская помощь будет незамедлительной и эффективной. Далее Вас будут долго лечить, страсти улягутся, президентская гонка переключит внимание общественности, и в январе Вы глубоко раскаетесь в содеянном. Вас помилует новый президент. Заменят расстрел на пожизненное заключение, а потом под давлением международных гуманитарных организаций (собственно говоря, созданных на Ваши деньги), просто вышлют из страны. Вот такая трогательная история.

– А на всякий случай нельзя холостыми пистолет зарядить или резиновыми пулями?

– Да Вы что? Прямая трансляция, аккредитованные на казнь журналисты… Никак нельзя. Кровь пролиться должна, из лодыжки, например. По законам военного времени, как в штрафном батальоне, Вы просто кровью искупаете

свою вину.



Утро перед казнью выдалось солнечным – редкость в это дождливое время года. То ли сама природа радовалась предстоящему событию, то ли это был намек, что все закончится хорошо, в рамках джентльменских соглашений. Хотя на роль джентльменов предатели никак не тянули. Но все равно хотелось верить в лучшее. В конце концов, кроме него и Петра, никто не сделал для России больше. Память первого императора увековечена, и величие его роли в становлении русского государства никем не оспаривается. Ничего, потомки вспомнят и его, в названиях улиц, станциях метрополитена, учебниках истории. Большое видится на расстоянии.

Девушка лет двадцати пяти в черной приталенной форме с белым галстуком на узенькой шее вежливо пригласила к завтраку. Она скорее походила на стюардессу, нежели на работника пенитенциарной системы. Ее руки были аккуратно ухожены и явно никогда не держали наручников и других спецсредств.

– Господин осужденный, для Вас приготовлен шведский стол.

Президент вдруг понял, что никогда в жизни не отдыхал по системе «все включено», как миллионы его граждан. Когда мог позволить себе отдых среди народа – этой системы еще не было, а когда она вошла практически в обиход и стала ассоциироваться с халявой – такой понятной и близкой русскому человеку, а потому и обреченной на успех, – то

инкогнито путешествовать уже не представлялось возможным в силу повсеместной узнаваемости. Теперь, возможно, в последний день своей жизни, он мог прикоснуться к одному из необходимых атрибутов культуры массового отдыха: к питанию, в основе которого была заложена свобода выбора. Такое потребление еды, конечно, могло зародиться только в демократическом, свободном обществе, а вот ее использование в Турции или Египте – далеко не свободных странах – создавало в какой-то степени у туристов иллюзию отдыха в прогрессивном государстве с высокими человеческими приоритетами во внутренней политике. «Надо было и у меня развивать эту форму питания. Все мы сильны задним умом. Не до мелочей было…» Хотя какие мелочи могут быть в политике? Детали иногда решали все и долго держали его в любимцах многих людей из числа собственного народа. Но это было, к сожалению, уже в далеком прошлом. В последнее время разговор с народом не складывался, и для диалога приходилось использовать конституционные механизмы. Дума и суды работали слаженно, в одной связке, изолируя от общества политическое инакомыслие. Первые порождали все новые и новые санкции, а вторые приводили их в действие за счет правоприменительной практики. Как отражение востребованности социумом юристов для упорядочения своей собственной жизни, в последние три года конкурсы абитуриентов в соответствующие вузы выросли до немыслимых годами ранее значений: сто пятьдесят чело-

век на место. Нет, все же на каком-то этапе он расслабился, недокормил, обделил армию. Не учел высокий уровень дисциплины и самоорганизации военных. Надо было вовремя даровать чин князя начальнику генштаба, но не до того было – выборы уже через год. Законодательная инициатива церковной партии в Думе о введении монаршества в Государстве российском. Бурное мнимое обсуждение парламентариями и подача на утверждение нового закона ему же, президенту, на подпись. Повсеместная поддержка среди представителей народа. Социологические опросы известных центров изучения общественного мнения с поразительными результатами, отражающими единство многослойного общества. Недолгие раздумья. Отправка закона на доработку, ради приличия – этого требовала этика власти. И вот, наконец, когда все правила были соблюдены де-юре, так что ни один сраный комар-демократ носа не подточит, когда мировая система де-факто приняла его монархическую державу, произошел военный переворот. Банальный переворот, как в дикой, далекой от норм цивилизации банановой республике. Утром торжественного дня, сидя за рабочим столом, он ощупывал стул, мысленно прощаясь с ним, уже ощущая себя влитым навеки в трон – не только морально как всегда, но и предвкушая тактильные восприятия его дорогих материалов. Собрав всю волю в кулак, чтобы на его величественное лицо не просочилась и тень детской радости, ждал доклада секретаря о законе, доставленным на подпись после

доработки. Его даже не насторожил стук в дверь начальника охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.